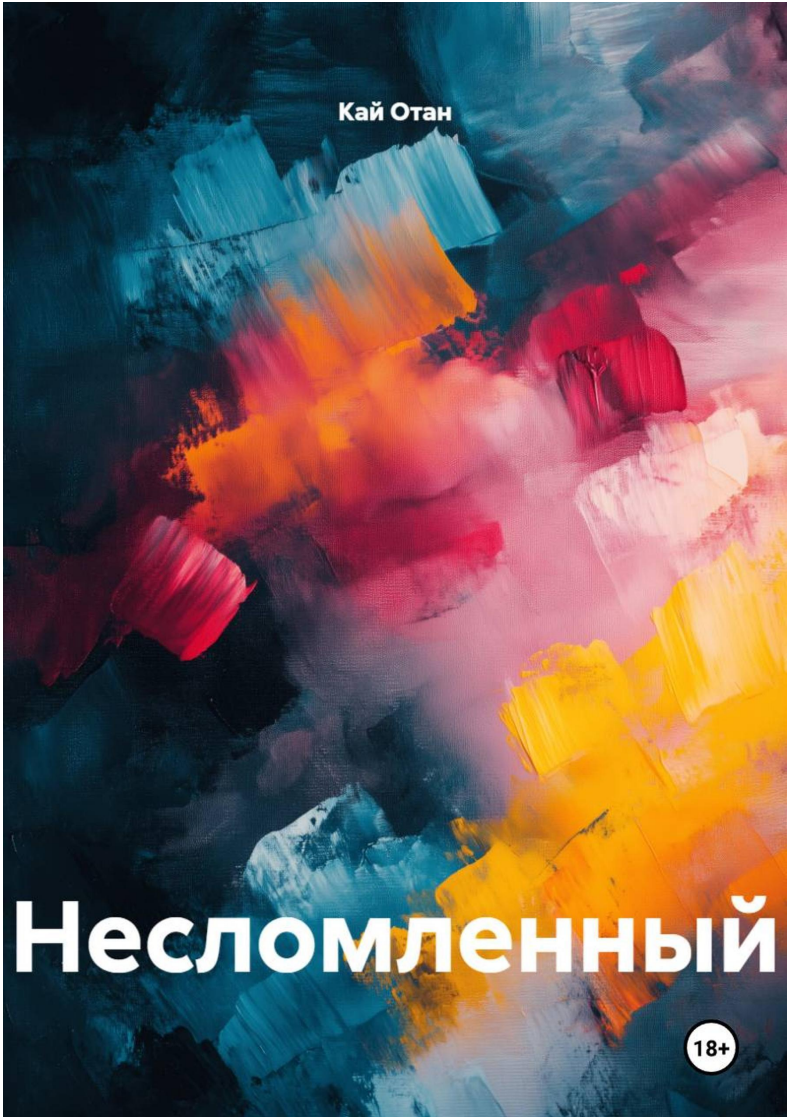

Кай Отан
Несломленный
18+

Кай Отан
Несломленный

https://litres.ru/74723013
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы родились без права выбора. Не решали, кем стать, кого любить и ради чего жить. Вы будете терять близких, предавать собственные принципы и однажды перестанете узнавать человека, которым когда-то были.

Мир не остановится, когда ваша история закончится. За чужими разговорами, сделками и повседневными заботами никто даже не заметит вашего исчезновения.

Ведь не всякая боль имеет смысл, не всякая жертва оправданна, а не каждая история заслуживает счастливого конца.

Вы можете отдать этой жизни всё, что у вас есть. Но в конце концов она даже не вспомнит, что вы существовали.

Кай Отан
Несломленный

Глава 1

Дверь распахнулась от сильного удара и с грохотом врезалась в стену.

Я переступил порог, не обращая внимания на шум. В кабинете пахло дорогим табаком и алкоголем. Массивные шкафы из тёмного дерева тянулись вдоль стен, а за панорамными окнами медленно угасал вечерний свет.

За письменным столом сидел Кай Отан.

Безупречный костюм, дорогие часы, аккуратно уложенные волосы. Даже сейчас он старался выглядеть так, будто моё появление его ничуть не беспокоит.

— Константин, — произнёс он после короткой паузы. — Какая неожиданная встреча. Хотя, признаться, я рад тебя видеть. Несмотря на наши… разногласия.

Последнее слово он выделил особенно тщательно, словно мы встретились из-за какого-то недоразумения, которое можно уладить за бокалом виски.

Я прикрыл дверь и достал пистолет.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

Ствол был направлен ему в грудь. Я не повышал голоса и

не торопился.

— Не стоит, Константин, — заговорил он, осторожно подняв ладони. — Давай спокойно поговорим. Ты выглядишь уставшим. Присядь, выпей чего-нибудь.

Я ещё немного посмотрел на него, затем убрал пистолет в кобуру.

Кай опустил руки, но облегчения на его лице я не заметил.

И правильно.

Я подошёл к столу и сел в кресло напротив. На полированной поверхности стояла бутылка виски. Я налил немного, сделал глоток и поставил стакан обратно.

— Неплохой виски. Хотя от тебя я ожидал чего-нибудь получше.

— Рад, что тебе нравится, — ответил он.

Кай потянулся к выдвижному ящику стола.

Я проследил за его рукой. Он дёрнул ручку один раз, затем второй. Когда ящик наконец поддался, Кай замер.

Внутри было пусто.

Он смотрел на тёмное дно несколько секунд, будто не мог поверить собственным глазам. Потом медленно поднял голову.

— Где он?

Я достал из внутреннего кармана золотистый Desert Eagle и положил его на стол.

— Ищешь это?

Кай побледнел.

Я знал, насколько он дорожил этим пистолетом. Не столько из-за характеристик, сколько из-за внешнего вида и цены, которой он любил хвастаться при каждом удобном случае.

— Как?.. — выдохнул он. — Какого чёрта ты здесь устроил?

Я покрутил стакан в руке.

— Сядь ровно, Кай. Ты отвлекаешь меня.

Он посмотрел на меня с ненавистью.

— Ты, сука, всё это спланировал.

— Не всё.

Я сделал глоток.

— Но ты можешь не переживать. Сегодня я не собираюсь проверять, насколько хорошо ты умеешь импровизировать.

Он замолчал, пытаясь понять, что я имел в виду.

— Ты хоть представляешь, с кем связался? — наконец спросил он. — Сколько людей работают на меня? Сколько у меня связей?

— Представляю.

— Тогда ты должен понимать, что тебе отсюда не выбраться.

Я перевёл взгляд на дверь, потом снова посмотрел на него.

— Ты так говоришь, будто уже проверил.

Кай сжал челюсти.

— Ты слишком высокого о себе мнения, мальчишка.

— Возможно.

Я подвинул его пистолет чуть ближе к себе.

— Но сейчас мы здесь вдвоём. И пока что только ты пытаешься убедить меня, что тебе нечего бояться.

Он сжал кулаки.

— Ты думаешь, что всё предусмотрел?

— Нет.

Я посмотрел на часы.

— Я просто не люблю оставлять важные вещи на случай.

Кай проследил за моим взглядом. Теперь он явно хотел спросить, что именно я проверяю, но сдержался.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

Я поставил стакан на стол.

— Для начала — чтобы ты выслушал меня.

— А если я откажусь?

Я посмотрел на него чуть дольше, чем требовалось.

— Тогда мне придётся потратить здесь больше времени, чем я рассчитывал.

— Это угроза?

— Нет, Кай. Угроза — это когда тебе заранее объясняют, что случится, если ты не послушаешься.

Я поправил манжету.

— Я пока ничего не объяснял.

В комнате стало тихо.

Кай больше не улыбался. Он переводил взгляд с моего лица на пистолет, словно пытался решить, что из этого опаснее. Я позволил ему думать. Спешить было незачем.

— Ты ненормальный, — произнёс он наконец.

— Возможно. Но сейчас это не самая большая твоя проблема.

— И какая же?

Я чуть улыбнулся.

— Ты всё ещё думаешь, что знаешь, чем закончится этот вечер.

Он хотел ответить, но я поднял стакан и сделал ещё один глоток. Разговор был окончен ровно в тот момент, когда я решил, что ему больше нечего добавить.

Кай отвёл взгляд первым.

— Чего ты от меня хочешь, Константин?

— Сейчас? Ничего.

Он нахмурился.

— Тогда зачем ты пришёл?

— Чтобы ты кое-что вспомнил.

Я выдержал паузу, наблюдая за его лицом.

— Ты ведь даже не заметил, когда всё началось. Для тебя я был обычным пацаном, который не представлял никакой угрозы.

— Тебе восемнадцать лет, — тихо произнёс он. — Ещё три года назад ты был никем. Обычным мальчишкой, которого никто не стал бы воспринимать всерьёз.

— Верно.

Я посмотрел ему прямо в глаза.

— Поэтому ты меня и не заметил.

Кай нахмурился, будто хотел возразить, но не нашёл под-

ходящих слов.

Я достал сигарету и прикурил. Несколько секунд молчал, затем посмотрел на него.

— Знаешь, что самое интересное?

— Что?

— Ты наверняка уже перебрал в голове всех, кто мог тебя предать.

Его лицо изменилось.

Совсем немного, но достаточно.

Я усмехнулся и стряхнул пепел в пепельницу.

— Не утруждай себя. Сегодня я не собираюсь помогать тебе искать виноватых.

— Тогда чего ты от меня добиваешься?

— Я же сказал. Хочу, чтобы ты вспомнил.

— Что именно?

Я затушил сигарету и поднялся.

Кай напрягся, проследив за каждым моим движением. Я обошёл стол, остановился у окна и на несколько секунд посмотрел на тёмную улицу.

— Три года назад ты принял одно решение, — сказал я. — Наверняка уже забыл о нём. Для тебя это была мелочь.

Я повернулся к нему.

— А для меня — нет.

Кай побледнел не так заметно, как в тот момент, когда увидел пустой ящик. Но теперь он хотя бы перестал притворяться, что понимает происходящее.

— О каком решении ты говоришь?

Я посмотрел на часы.

— Не сегодня.

— Ты издеваешься надо мной?

— Нет. Если бы я хотел просто позлить тебя, я бы выбрал способ попроще.

Я вернулся к креслу и сел.

— Но раз уж ты так торопишься, давай начнём с вопроса. Ты помнишь, что произошло три года назад?

Кай молчал. Его взгляд метался, пытаясь зацепиться хоть за одну зацепку.

Я не стал ему помогать.

Пусть вспоминает сам.

— Хочешь узнать, как мы до этого дошли? — спросил я.

Он медленно кивнул.

— Рассказывай.

Я откинулся на спинку кресла и перевёл взгляд на окно. За стеклом почти не осталось дневного света.

— Хорошо.

Я снова посмотрел на Кая.

— Начнём с самого начала. Три года назад.

Три года назад.

Я сидел на холодной скамейке в ночном парке, пытаясь насладиться тишиной. Хотя наслаждаться особо было нечем. Голова раскалывалась, виски пульсировали от боли, а по лицу медленно стекала кровь. Иногда фонари перед глазами

расплывались, и мне приходилось несколько секунд смотреть в одну точку, чтобы мир перестал покачиваться.

Похоже, трое здоровенных придурков всё-таки умудрились испортить мне вечер.

Рядом со скамейкой стояла зарядная станция. Я подключил к ней свой старенький телефон с разбитым экраном и покосился на медленно ползущий вверх процент заряда.

— Давай, родной, — пробормотал я, затягиваясь сигаретой. — Не подведи хотя бы ты. У нас с тобой, кажется, одинаковые шансы дожить до утра.

Телефон, разумеется, ничего не ответил. Зато продолжил заряжаться, пусть и с таким видом, будто делал мне огромное одолжение.

Я затянулся в последний раз. Сигарета почти догорела, и это была последняя из пачки.

Прекрасно. Голова раскалывается, денег кот наплакал, телефон вот-вот развалится окончательно, а сигареты закончились. Если бы у моей жизни был собственный режиссёр, я бы посоветовал ему придумать сюжет получше.

Я затушил окурок и откинулся на спинку скамейки.

Вокруг было тихо. Пустые дорожки освещали редкие фонари, в кронах деревьев шелестел ветер, а где-то далеко продолжал жить город, которому, судя по всему, было совершенно плевать на моё существование.

Впрочем, взаимно.

Я уже собирался проверить заряд телефона, когда рядом

остановился незнакомец.

Шагов я почти не услышал. Просто заметил, что на дорожке передо мной появился человек в тёмной куртке. Он выглядел совершенно спокойно — настолько, насколько вообще можно выглядеть спокойным, подходя ночью к незнакомому парню, у которого половина лица залита кровью.

Незнакомец посмотрел на меня, затем достал из кармана визитку и пачку сигарет.

— Держи. Тебе это точно пригодится.

Я перевёл взгляд с его лица на протянутую руку.

Сигареты выглядели куда лучше тех, что я обычно покупал. Визитка тоже была аккуратной, без лишних надписей. Ни имени, ни объяснений — только то, что, судя по всему, должно было меня заинтересовать.

Я забрал оба предмета.

— Щедро, — пробормотал я, покрутив пачку в руке. — Я уже начал думать, что сегодня мне вообще не везёт.

Незнакомец никак не отреагировал на шутку.

— Я видел, как ты дерёшься.

Вот теперь стало интереснее.

Я чуть прищурился, но тут же пожалел об этом: голова отозвалась новой волной боли.

— Надеюсь, ты не собираешься читать мне лекцию о том, что насилие — это плохо. Сегодня я уже достаточно наслушался.

— Нет. Такие, как ты, нам нужны.

Я посмотрел на него внимательнее.

— Такие — это какие? Побитые, бедные или те, у кого телефон старше некоторых школьников?

На этот раз уголок его рта едва заметно дёрнулся, но улыбкой это назвать было сложно.

— Ты хорошо дерёшься. Приходи завтра в восемь вечера. Тогда всё и начнётся.

— Что именно?

— Узнаешь на месте.

Я тихо усмехнулся.

Разумеется. Почему бы просто не объяснить всё нормальными словами? Нет, обязательно нужно оставить загадочную визитку, назначить встречу и вести себя так, будто я уже подписал какой-то невидимый договор.

Хотя, если подумать, у меня были дела и поважнее. Например, добраться домой, не свернув по дороге куда-нибудь не туда. Пространство вокруг до сих пор временами плыло, а от попыток сосредоточиться начинало тошнить.

Незнакомец тем временем продолжил:

— И ещё кое-что. Если решишь кому-нибудь рассказать о нашем разговоре или попытаешься всё сорвать, сразу предупреждаю: ничего у тебя не выйдет.

Он произнёс это почти буднично. Без повышения голоса, без угрожающих жестов. Будто сообщал прогноз погоды на завтра.

Я посмотрел на него и на секунду перестал улыбаться.

Намёк был понятен.

— А если я не приду? — спросил я.

Незнакомец слегка повернул голову.

— Тогда это будет твой выбор.

— Как мило. А я-то надеялся, что у меня хотя бы появится право выбора.

Он не ответил. Только поправил куртку и развернулся.

— До завтра.

Незнакомец пошёл по дорожке, не торопясь и ни разу не обернувшись. Через несколько секунд его силуэт скрылся между деревьями.

Я остался сидеть, разглядывая визитку.

Ни имени, ни названия организации. Только адрес и время. Очень убедительно. Если бы мне предложили выбрать между этим приглашением и ещё одной дракой с тремя амбалами, я бы, пожалуй, попросил немного подумать.

Хотя теперь я хотя бы понимал, откуда он взялся.

Похоже, кто-то видел сегодняшнюю драку в подворотне. Трое здоровенных мужиков решили, что могут безнаказанно до меня докопаться. В итоге двое получили достаточно, чтобы надолго запомнить этот вечер, а третьему я умудрился вывернуть колено так, что оно согнулось в направлении, которое природа явно не предусматривала.

Не самый удачный день для знакомства со мной.

И, судя по всему, кто-то решил, что подобные навыки можно использовать с пользой.

Я убрал визитку в карман и открыл пачку сигарет. Достал одну, повертел между пальцами и закурил.

Новые сигареты. Загадочный незнакомец. Приглашение на завтра. Угроза в подарок.

Прямо благотворительная акция.

Я затянулся, но тут же закашлялся: голова снова поплыла, и на несколько секунд мне пришлось замереть, опустив локти на колени.

— Отлично, — пробормотал я, пережидая приступ головокружения. — Ещё немного, и начну разговаривать с деревьями. Надеюсь, хоть они не станут предлагать мне работу.

Я с трудом поднялся со скамейки, отключил телефон от зарядной станции и убрал его в карман. Экран был весь в трещинах, заряд едва перевалил за несколько процентов, но аппарат всё ещё работал. На большее я пока не мог рассчитывать.

Домой хотелось ужасно.

Я направился к выходу из парка, стараясь не двигаться слишком резко. Голова болела, ноги казались непривычно тяжёлыми, а мысли то и дело путались. Завтра, наверное, я пожалею, что не обратился за помощью. Но сейчас мне хотелось только одного — добраться до кровати и провалиться в сон.

2 глава- начало пути

Поднимаясь по лестнице, я чувствовал, как голова всё

сильнее кружится. Каждый шаг отдавался тупой болью в висках, напоминая о недавней драке. Иногда стены перед глазами начинали плыть, но останавливаться посреди лестницы и ждать, пока мир перестанет вращаться, мне не хотелось.

На третьем этаже дверь квартиры оказалась открыта.

На пороге стояла Алиса — рыжеволосая девушка с веснушками. На ней были только майка и трусы. Увидев меня, она улыбнулась, собираясь отпустить очередную колкость, но улыбка на мгновение дрогнула.

Её взгляд остановился на разбитой губе, затем поднялся к виску, где запеклась кровь.

— Вот и явился блудный сын, — произнесла она, прислонившись к дверному косяку. — Мы уж думали, тебя где-нибудь закопали.

— А ты, я смотрю, даже цветы на могилу не приготовила. Разочарован.

— Не льсти себе. Я бы принесла пластиковые. Чтобы не тратиться на такого покойника.

Я усмехнулся и попытался пройти мимо, но Алиса вдруг шагнула ко мне.

— Ты чего такой?

— Красивый от природы. Иногда это бремя.

— Да я не про твою физиономию, придурок.

Она почти протянула руку к моему лицу, но в последний момент остановилась. Её пальцы замерли в нескольких сантиметрах от моей щеки. Алиса быстро опустила руку и по-

правила волосы, словно именно за этим и потянулась.

— У тебя кровь, — сухо добавила она. — Испачкаешь тут всё, а убирать потом мне.

— Конечно. Полы важнее человеческой жизни.

— В твоём случае разница не такая уж большая.

Из глубины квартиры донёсся голос Марка:

— Алис, кто там?

Она тут же отступила, освобождая проход.

— Твой любимый друг явился! — крикнула она в сторону кухни. — Живой, грязный и, судя по всему, всё ещё невыносимый.

Последние слова она произнесла нарочито громко, будто хотела убедить в них не только Марка, но и саму себя.

Я вошёл в квартиру.

— Марк дома? — спросил я, хотя ответ уже знал.

— А ты как думаешь? — Алиса закатила глаза. — Я что, встречаюсь с призраком?

Она сказала это легко, почти небрежно. Но на слове «встречаюсь» её взгляд на долю секунды скользнул в мою сторону, словно она проверяла мою реакцию.

Я ничего не заметил.

Или мне просто было не до того.

Из кухни вышел Марк — худощавый, коротко стриженный, ростом около ста восьмидесяти одного сантиметра. На нём были одни трусы, и, похоже, появление гостей в таком виде его совершенно не смущало.

Он оглядел меня с ног до головы.

— М-да. Опять досталось?

— Нет, это новый стиль. Кровавый минимализм.

— Тебе идёт. Особенно синяк.

— Спасибо. Твоё мнение очень важно для моей карьеры.

Марк рассмеялся и хлопнул меня по плечу. Я поморщился, и Алиса тут же дёрнулась вперёд.

— Осторожнее! — вырвалось у неё.

Марк удивлённо посмотрел на неё.

Она замерла всего на секунду, после чего скрестила руки на груди и недовольно фыркнула.

— Ты ему сейчас куртку порвёшь, идиот. Потом опять будет ходить в своём чёрном тряпье и жаловаться, что ему холодно.

— Я не жалуюсь, — заметил я.

— Ты вообще много чего не замечаешь.

Она отвернулась и направилась на кухню.

Я проводил её взглядом, но Марк уже потянул меня за собой.

— Пошли. Расскажешь, где тебя так отделали.

— А если я скажу, что сам?

— Тогда я решу, что ты наконец-то нашёл себе достойного противника.

Мы скрылись на кухне.

Алиса осталась в коридоре. Несколько секунд она смотрела на закрывшийся дверной проём, прислушиваясь к нашим

голосам. Затем тихо выдохнула и провела ладонью по лицу.

Она знала, что не должна так реагировать.

Марк был её парнем. Он доверял ей, не сомневался в ней и не заслуживал того, чтобы она стояла в нескольких шагах от него и думала о другом.

Но стоило Константину появиться на пороге, как все её обещания самой себе рассыпались. Она замечала его разбитые губы, усталый взгляд, то, как он слегка придерживал голову, когда думал, что никто не смотрит. Замечала даже то, чего, казалось, не замечал он сам.

И каждый раз ей приходилось притворяться, что всё это её раздражает.

Алиса посмотрела на свои пальцы, которыми едва не коснулась его щеки.

— Дура, — прошептала она.

Затем выпрямилась, натянула привычную улыбку и вошла на кухню.

— Ну что, герои, — сказала она, словно ничего не произошло. — Кому-нибудь чай налить? Или вы предпочитаете продолжать мериться синяками?

Марк улыбнулся ей и протянул руку, притягивая к себе.

Алиса позволила ему обнять себя и даже поцеловала в щёку.

Всё выглядело совершенно обычно.

Только, устроившись рядом с Марком, она невольно посмотрела на Константина.

И тут же отвела глаза, прежде чем кто-нибудь успел это заметить.

Я закурил и только тогда понял, что вместе с остальными неприятностями лишился ещё и зуба. Стоило языку коснуться повреждённого места, как во рту разлился металлический привкус. Внутренняя сторона щёк была рассечена, и кровь продолжала медленно смешиваться со слюной.

Голова тоже не собиралась оставлять меня в покое. Тупая боль пульсировала в висках, а стоило резко повернуться, как перед глазами на мгновение всё расплывалось.

— Отличный вечер, — пробормотал я себе под нос.

Докурив, я снял куртку и повесил её на спинку стула, оставшись в одной майке. Затем направился в ванную.

В зеркале меня встретило лицо человека, которому явно не помешало бы научиться вовремя уходить от неприятностей.

Я открыл аптечку и принялся приводить себя в порядок. Сначала занялся разбитой губой и рассечёнными щеками, осторожно смывая кровь. Каждый раз, когда я полоскал рот, вода окрашивалась в розовый цвет.

Потом мой взгляд остановился на зубе, который едва держался на месте.

Я достал плоскогубцы.

Процедура оказалась куда неприятнее, чем я рассчитывал. Пришлось стиснуть зубы — точнее, то, что от них осталось, — и переждать несколько мучительных секунд. Когда

всё закончилось, я сплюнул кровь в раковину и некоторое время просто стоял, опираясь ладонями о край умывальника.

Во рту саднило. В висках стучало. А настроение и без того находилось где-то на уровне канализации.

Следом занялся головой. Удар бутылкой оставил несколько ран, и в волосах обнаружились мелкие осколки стекла. Я осторожно убрал то, что смог разглядеть, промыл повреждения и обработал кожу вокруг них. При каждом движении приходилось сдерживать раздражение: стоило задеть особенно болезненное место, как перед глазами вспыхивали мутные пятна.

Закончив, я наконец поднял голову и посмотрел на себя в зеркало.

И тут заметил ещё одну неприятность.

Нос.

Я провёл пальцами по переносице и сразу понял, что с ней что-то не так. Лицо и без того выглядело так, словно я проиграл драку с грузовиком, а теперь выяснилось, что грузовик ещё и решил проехаться задним ходом.

— Да вы издеваетесь, — тихо выдохнул я.

Я попытался выпрямить нос, но тут же поморщился от резкой боли. Из ноздрей хлынула кровь, и мне пришлось наклониться над раковиной.

Некоторое время я ждал, пока кровотечение утихнет, глядя на красные разводы в воде.

Когда наконец снова поднял голову, из зеркала на меня смотрел зеленоглазый парень с короткими волосами, разбитыми губами и лицом, которое едва ли можно было назвать привлекательным. На коже темнели синяки, у виска виднелись свежие раны, а взгляд казался усталым даже по моим меркам.

Я долго разглядывал своё отражение.

Потом усмехнулся.

— Ну что, Константин? Красавец. Девушки штабелями падать будут.

Улыбка тут же отозвалась болью в разбитых губах.

Пришлось перестать улыбаться.

Кажется, вечер всё-таки мог стать ещё хуже.

Закончив с импровизированным лечением, я вернулся на кухню.

На столе меня уже ждал чай. Марк и Алиса устроились рядом, куря сигареты и наслаждаясь редкими минутами спокойствия. Алиса сидела у Марка на коленях, обхватив его за плечи. Он что-то негромко рассказывал ей, а она слушала вполуха, время от времени усмехаясь.

Когда я вошёл, Алиса первой подняла глаза. Её взгляд сразу остановился на моём лице. Она быстро пробежалась глазами по разбитым губам, задержалась на повязке у виска и едва заметно нахмурилась.

— Чего смотришь? — спросил я, заметив её взгляд.

— Проверяю, не стал ли ты ещё страшнее, — тут же от-

ветила она. — Хотя, казалось бы, куда уж больше.

— Не переживай. До твоего вкуса мне всё равно далеко.

— Слава богу, а то я уже начала волноваться.

Она усмехнулась и отвернулась к Марку, будто разговор её совершенно не интересовал. Только пальцы, лежавшие у него на плече, на мгновение сжались сильнее.

Я этого не заметил.

Алиса же продолжала украдкой поглядывать на меня, пока Марк снова что-то рассказывал. Ей хотелось спросить, насколько сильно я пострадал, не кружится ли у меня голова и почему я вообще вернулся в таком состоянии. Но каждый подобный вопрос мог прозвучать слишком заботливо. Особенно в присутствии Марка.

Поэтому она молчала.

Я занял место напротив них, достал сигарету и прикурил. Сделал пару затяжек, затем потянулся к кружке и отпил немного чая. Тепло приятно обожгло горло, но голова всё ещё ныла, а во рту оставался металлический привкус крови.

Некоторое время мы сидели молча. Каждый был занят своими мыслями, пока Марк наконец не нарушил тишину.

— Костик, тут одна проблема нарисовалась. Квартплату подняли. Теперь аренда будет стоить восемь тысяч с каждого.

— Восемь? — переспросила Алиса, и в её голосе впервые за вечер прозвучало настоящее недовольство. — Они там совсем обнаглели?

— А ты думала, цены сами себя поднимать перестанут? — пожал плечами Марк.

— Я думала, что хотя бы предупреждать будут заранее.

Она произнесла это сердито, но затем посмотрела на меня. Всего на секунду.

Я сидел, опустив взгляд на кружку, и медленно крутил её в пальцах. Ни удивления, ни возмущения — ничего. Только усталость, которую я даже не пытался скрыть.

Алиса знала, что у меня с деньгами туго. Знала, что я хватаюсь за любую подработку и иногда возвращаюсь домой с пустыми карманами. Но одно дело — знать об этом, и совсем другое — видеть, как человек молча принимает очередную проблему, будто давно перестал рассчитывать на что-то хорошее.

Ей захотелось сказать, что можно попробовать договориться с хозяином квартиры. Или что-нибудь придумать вместе. Да хоть одолжить мне денег, если понадобится.

Но Марк сидел рядом, и подобное предложение выглядело бы слишком подозрительно.

Поэтому Алиса лишь затянулась сигаретой и бросила:

— Надеюсь, ты хотя бы не собираешься опять искать деньги кулаками. А то в следующий раз тебя придётся заносить в квартиру по частям.

— Буду иметь в виду, — ответил я.

Она хотела добавить что-то ещё, но передумала. Вместо этого придвинула ко мне сахарницу, хотя я даже не просил.

Марк этого не заметил.

Я тоже.

— Понятно, — наконец произнёс я, возвращаясь к разговору об аренде.

На этом разговор для меня закончился. Я не стал задавать лишних вопросов и лишь молча кивнул, продолжая смотреть в кружку.

Восемь тысяч.

Сумма сама по себе не казалась огромной, но для меня сейчас она была ещё одной проблемой, которую нечем было решать. Подработок уже не хватало даже на то, чтобы спокойно сводить концы с концами. А после сегодняшней драки о нормальной работе и вовсе можно было забыть на несколько дней.

Я затянулся, чувствуя, как сигаретный дым царапает горло.

И невольно вспомнил незнакомца из парка.

Его спокойный голос. Взгляд, в котором не было ни жалости, ни удивления. Визитку, которую он оставил мне, и приглашение прийти завтра в восемь вечера.

Тогда я воспринял его предложение с обычным недоверием. Мало ли странных типов шатается по ночным паркам? Но теперь, сидя напротив Марка и Алисы, я впервые по-настоящему задумался о том, что он сказал.

Возможно, это был очередной способ вляпаться в неприятности.

Возможно, меня ждали проблемы похуже тех, что я уже успел пережить.

Но другого выхода я не видел.

Я докурил сигарету и затушил её в пепельнице.

Похоже, выбора у меня не оставалось. Если я хотел хоть как-то выжить, а не бесконечно считать мелочь перед очередной оплатой жилья, завтра мне придётся принять приглашение незнакомца.

Даже если чутьё подсказывало, что добром это не закончится.

— Ты ведь завтра никуда не собираешься? — неожиданно спросила Алиса.

Я поднял на неё глаза.

Она смотрела на меня с привычным равнодушием, лениво перебирая пальцами волосы Марка.

— А что? — спросил я.

— Ничего. Просто если опять заявишься ночью с разбитой головой, я дверь не открою.

— Значит, придётся разбить окно.

— Только попробуй. Сам будешь платить за стекло.

Она улыбнулась, и на этот раз улыбка выглядела совершенно естественной.

Но стоило мне снова отвернуться, как улыбка медленно исчезла с её лица.

Алиса не знала, куда я собирался идти и что задумал. Не знала, почему я так надолго замолчал и что за мысль заста-

вила меня выглядеть ещё мрачнее обычного.

И спросить прямо она не могла.

Она лишь крепче прижалась к Марку, спрятав лицо у его плеча, и прикрыла глаза.

Со стороны это выглядело как обычный жест влюблённой девушки.

Только Алиса смотрела не на Марка.

Она смотрела на мою сигарету, догоравшую в пепельнице, и почему-то думала о том, что завтра я могу не вернуться.

Разговор постепенно сошёл на нет. Не придумав ничего лучше, я поднялся из-за стола и направился к себе в комнату.

Двигался я неспешно, стараясь лишний раз не дёргать головой. Она всё ещё гудела после драки, а усталость навалилась так, будто я не несколько часов провёл на ногах, а протащил на себе половину города.

Добравшись до комнаты, я распахнул дверь и забрал с собой куртку, висевшую на спинке стула в коридоре. Внутри было тихо. Я бросил куртку на кровать, снял майку и джинсы, переодевшись в старые домашние шорты. После этого рухнул на матрас и несколько секунд просто смотрел в потолок.

Спать, однако, не хотелось.

Я потянулся к небольшой стопке книг у кровати и наугад вытащил одну из них. Старая советская книжка с потёртой обложкой и пожелтевшими страницами. Судя по её состоянию, она пережила не одно поколение читателей и была стар-

ше меня на добрые несколько десятков лет.

Открыв её примерно на середине, я принялся читать.

Поначалу слова помогали отвлечься. Строчки медленно сменяли друг друга, за окном что-то глухо шумело, а в комнате стояла привычная полутьма. Но мысли всё равно возвращались к сегодняшнему вечеру.

К незнакомцу из парка.

К его голосу, визитке и приглашению прийти завтра к восьми.

Я нахмурился, отложил книгу и потянулся за курткой. Немного порывшись в карманах, нащупал плотную бумагу и вытащил визитку.

Несколько секунд просто разглядывал её, затем перевернул и снова прочитал адрес.

Сначала мне показалось, что я ошибся. Я проверил название улицы, номер здания, ещё раз пробежался глазами по строчкам.

Нет. Всё сходилось.

Я знал это место.

Вернее, знал, чем оно было раньше.

Заброшенная военная казарма на окраине города. Старое здание, которое уже много лет стояло пустым. Насколько я помнил, территорию давно огородили, а само сооружение постепенно разрушалось под дождями и ветром. Место, куда нормальный человек вряд ли отправился бы без веской причины.

Я повертел визитку между пальцами.

— Ну конечно, — пробормотал я. — А я-то надеялся, что меня пригласят в приличный офис с кофемашиной.

Незнакомец явно не искал сотрудников для обычной работы. По крайней мере, на первый взгляд всё выглядело именно так.

Я снова посмотрел на адрес.

Что ему понадобилось от меня? Почему он выбрал именно меня? И главное — откуда вообще узнал о драке?

Вопросов становилось всё больше, а ответов по-прежнему не было.

Я положил визитку на раскрытую книгу и откинулся на подушку.

Можно было выбросить её, забыть о странном незнакомце и продолжить жить как раньше. Брать случайные подработки, считать деньги до последней купюры и надеяться, что в следующем месяце аренду снова не поднимут.

Только я уже знал, чем закончится такая жизнь.

Ничем.

Я повернул голову и ещё раз взглянул на визитку.

Завтра, в восемь вечера.

Заброшенная военная казарма.

Место, где явно не собирались предлагать мне работу курьера или грузчика.

Я усмехнулся, прикрыл глаза и натянул одеяло до пояса.

— Ладно, незнакомец. Посмотрим, что тебе от меня нуж-

но.

Визитка осталась лежать на книге.

А я всё ещё не знал, что именно этот адрес станет первым шагом туда, откуда вернуться прежним человеком уже не получится.